

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334>

EDN: QCHSYV

Research Article / Научная статья

Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды

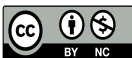
О.И. Елхова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

 oxana-elkhova@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена концептуализации феномена онтологически-социетального узла безопасности в условиях цифровой среды. Автор демонстрирует, как стремительное развитие цифровых технологий трансформирует механизмы социальной интеграции, требуя пересмотра традиционных подходов к безопасности. В этом контексте анализируются процессы взаимопроникновения онтологической и социетальной безопасности, обусловленные технологическими трансформациями. В работе представлена авторская структурная модель онтологически-социетального узла безопасности, включающая три взаимосвязанных компонента: онтологический, социетальный и темпоральный. Онтологический аспект безопасности включает идентичность, доверие и экзистенциальную стабильность; социетальный охватывает коллективную идентичность, социальные связи и институциональные нормы; темпоральный аспект раскрывает историческую преемственность, динамику трансформаций и степень предсказуемости будущего. Предложенная модель может быть эффективным инструментом для изучения цифровых рисков, включая размывание идентичности, социальную фрагментацию и влияние алгоритмических систем на нормы поведения. Отмечается, что цифровизация не только ускоряет эволюцию социальных структур, но и усиливает их взаимозависимость, формируя сложную систему взаимодействий между онтологической и социетальной безопасностью. Информационные технологии проникают во все аспекты онтологически-социетального узла, трансформируя идентичность, доверие, социальные связи и институциональные нормы. Они размывают границы между личным и публичным, ускоряют процессы трансформации, порождают темпоральные разрывы и изменяют динамику социальных процессов. Сетевые алгоритмы создают информационные пузыри, влияя на коллективную память, предсказуемость будущего и механизмы управления цифровыми рисками, что усиливает фрагментацию общества. Включение в модель темпорального компонента позволяет учитывать историческую преемственность, темпы изменений и степень предсказуемости будущего, что играет ключевую роль в адаптации социальных систем к вызовам цифровой эпохи. Исследование обладает как научной, так и практической значимостью, предлагая новый методологический подход к анализу цифровой безопасности. Концепция онтологически-социетального узла безопасности открывает перспективы для дальнейших исследований и может быть использована при разработке стратегий адаптации общества к технологическим вызовам.

© Елхова О.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: информационные технологии, онтологическая безопасность, социетальная безопасность, идентичность, социальные связи, социетальное сообщество, экзистенциальная стабильность, алгоритмическое влияние, темпоральные разрывы, цифровая адаптация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 14.12.2024

Статья принята к публикации 07.03.2025

Для цитирования: Елхова О.И. Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 2. С. 317–334. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334>

Ontological-Societal Security Node as a Phenomenon of the Digital Environment

Oxana I. Elkhova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

 oxana-elkhova@yandex.ru

Abstract. This study is dedicated to the conceptualization of the phenomenon of the ontological-societal security node in the context of the digital environment. The author demonstrates how the rapid development of digital technologies transforms the mechanisms of social integration, necessitating a reconsideration of traditional security approaches. In this context, the research analyzes the processes of interpenetration between ontological and societal security, driven by technological transformations. The research presents an original structural model of the ontological-societal security node, comprising three interrelated components: ontological, societal, and temporal. The ontological aspect includes identity, trust, and existential stability; the societal aspect encompasses collective identity, social ties, and institutional norms; the temporal aspect reveals historical continuity, transformation dynamics, and the degree of future predictability. The proposed model serves as an effective tool for studying digital risks, including identity fragmentation, social disintegration, and the influence of algorithmic systems on behavioral norms. The study highlights that digitalization not only accelerates the evolution of social structures but also intensifies their interdependence, forming a complex system of interactions between ontological and societal security. Information technologies permeate all aspects of the ontological-societal security node, reshaping identity, trust, social ties, and institutional norms. They blur the boundaries between the personal and the public, accelerate transformation processes, generate temporal disruptions, and alter the dynamics of social interactions. Network algorithms create information bubbles, affecting collective memory, future predictability, and mechanisms for managing digital risks, thereby exacerbating societal fragmentation. Incorporating the temporal component into the model allows for consideration of historical continuity, the pace of change, and the degree of future predictability, which play a crucial role in the adaptation of social systems to the challenges of the digital age. This research holds both scientific and practical significance by offering a novel methodological approach to analyzing digital security. The concept of the ontological-societal

security node opens new prospects for further studies and can be applied in the development of strategies for societal adaptation to technological challenges.

Keywords: information technologies, ontological security, societal security, identity, social ties, societal community, existential stability, algorithmic influence, temporal disruptions, digital adaptation

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 14.12.2024

The article was accepted on 07.03.2025

For citation: Elkhova OI. Ontological-Societal Security Node as a Phenomenon of the Digital Environment. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(2):317–334. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-317-334>

Введение

Проблематика безопасности занимает центральное место в современных научных исследованиях, становясь одной из ключевых категорий анализа общественных процессов. Можно выделить следующие основные подходы к изучению безопасности.

Международная или государственная безопасность. Первый подход, широко известный как классический, был сформулирован представителями американской школы, исходит из представления о государстве как основном субъекте, ответственном за обеспечение стабильности и защиты общества. Исторически выживание социума было неразрывно связано с сохранением целостности государства, особенно в условиях вооруженных конфликтов и геополитических вызовов. В рамках такой концепции национальные интересы государства играют главную роль, а безопасность рассматривается через призму защиты государственных институтов и суверенитета. Представители данного направления уделяют основное внимание не внутренним проблемам государства, а вопросам международной безопасности, их исследования сосредоточены на анализе угроз суверенитету, оценке внешних рисков и разработке стратегий защиты государства. Например, Ш.М. Линн-Джонс в своих работах рассматривает ключевые концепции международных отношений, включая реалистические и либеральные теории. Исследователь изучает взаимосвязь между военной мощью государств и устойчивостью мирового порядка [1; 2]. Другой американский исследователь, Ш. Кей, в своей книге «Глобальная безопасность в XXI веке: стремление к власти и поиск мира» подробно рассматривает современные вызовы безопасности. Автор анализирует эволюцию представлений о власти и миропорядке в контексте глобальных кризисов, уделяя особое внимание зонам напряженности, таким как Ближний Восток, Азия и Евразия [3; 4]. Представленный подход получил название *международной и государственной безопасности*.

Альтернативное понимание проблемы безопасности представлено в рамках Копенгагенской школы. Среди ее представителей можно выделить таких известных ученых, как Б. Бузан, О. Вевер и Я. де Вильде. Их работы о безопасности получили широкое признание, а книга «Безопасность: новая основа для анализа» является одним из ведущих текстов, отражающих взгляды этой школы в области безопасности [5]. О. Вевер, в частности, акцентирует внимание на том, что угрозы безопасности могут возникать не только из внешних факторов, но и в результате внутригосударственных процессов. Исследователь подчеркивает необходимость учета динамики социальных групп в контексте глобальных угроз, что является важной составляющей его теории [6]. В отличие от классического подхода, который фокусируется на защите государства как целостной структуры, Копенгагенская школа ориентируется на обеспечение безопасности локальных сообществ, включая различные социальные группы. Такие группы не всегда совпадают с границами государства и могут существовать за пределами его официальных структур. То есть общество рассматривается как совокупность социетальных групп, каждая из которых становится объектом безопасности. Одним из важнейших аспектов этого подхода является то, что дестабилизация одной из таких групп может привести к угрозам не только для ее членов, но и для общества в целом, что подчеркивает важность учета рисков и угроз для социальных групп, которые играют ключевую роль в поддержании стабильности общества. Подход Копенгагенской школы обозначается как *социетальная безопасность* и обладает высоким методологическим потенциалом: позволяет исследовать восприятие рисков отдельными группами и их адаптацию к изменениям.

Еще один альтернативный подход связан с концепцией *онтологической безопасности*. Его основателем считается Р.Д. Лейнг, а одним из главных теоретиков Э. Гидденс, который существенно расширил концепцию. Для него онтологическая безопасность является фундаментальной основой идентичности, формируемой в ходе социальных взаимодействий и механизмов адаптации. Концепция позволяет глубже понять природу человеческого существования и его зависимость от социальной среды.

Однако современные процессы цифровой трансформации усложняют традиционные представления о безопасности, требуя их пересмотра и расширения. Быстрое развитие цифровых технологий, алгоритмическое управление информацией, возникновение новых форм идентичности и социальных связей создают сложные вызовы, как для онтологической, так и для социетальной безопасности. Государственные институты и локальные сообщества вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям, в которых границы между реальным и виртуальным пространством становятся все более размытыми. В этом контексте традиционные концепции безопасности уже не могут полноценно объяснить механизмы защиты идентичности и социальной

связанности в цифровую эпоху. Возникает необходимость в новом аналитическом инструменте, способном учитывать сложное переплетение онтологических и социетальных аспектов безопасности в условиях цифровизации. Полагаем, что таким инструментом может стать *онтологически-социетальный узел*, объединяющий вопросы личностной стабильности, коллективной идентичности и влияния цифровых технологий на механизмы безопасности.

Цель исследования заключается в концептуализации и анализе феномена онтологически-социетального узла в условиях цифровой среды. Настоящее исследование основано на синтезе концепций онтологической и социетальной безопасности. В рамках структурного анализа нами выделяются ключевые компоненты онтологически-социетального узла. Кроме того, в работе используются элементы системного подхода, позволяющие рассматривать безопасность как сложную нелинейную систему, охватывающую как индивидуальные, так и коллективные факторы.

Основные положения концепции социетальной безопасности

Термин «социетальный» (societal) в англоязычной научной традиции обозначает особый уровень анализа общества, отличающийся от концепции «социального». В русском языке данные понятия зачастую смешиваются, что может приводить к некорректному их использованию. Если «социальное» охватывает широкий спектр общественных взаимодействий, включая индивидуальные и групповые связи, то «социетальное» сосредоточено на обществе как целостной системе, направлено на изучение механизмов интеграции, поддержания стабильности и воспроизводства нормативных структур, обеспечивающих социальный порядок.

Термин «социетальный» был введен А.Г. Келлером в контексте организационных аспектов общественной жизни [7]. Дальнейшую популяризацию термина осуществляет Т. Парсонс в своем труде «Социальная система», стремясь объяснить механизмы социальной интеграции, рассматривает общество как сложную динамичную систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем [8]. В последующих исследованиях Т. Парсонс углубляет изучение социетальных процессов, сосредоточившись на социальной эволюции. Ключевым элементом его концепции стало societal community (социетальное сообщество), обеспечивающее сплоченность, целостность и устойчивость общества [9; 10]. Тем самым Т. Парсонс выходит за рамки государственно-центричного подхода, рассматривая общество как сложную систему, функционирование которой обеспечивается не только государственными институтами, но и институциональными механизмами устойчивых социальных структур. Социетальное сообщество, согласно его представлениям, представляет собой многосоставную структуру, возникает и развивается благодаря устойчивым социальным связям, формирующим внутреннюю целостность.

Стабильность социетальных сообществ определяется их способностью сохранять самобытность в условиях внешних вызовов, адаптироваться к изменениям и поддерживать внутреннюю согласованность посредством механизмов социальной интеграции и нормативной легитимации. В таком контексте безопасность рассматривается не только как защита государства, но и как сохранение устойчивости самих социетальных сообществ. Поскольку локальные группы являются неотъемлемой частью общественного пространства, их нестабильность неизбежно сказывается на общей устойчивости государства. Так, Б. Бузан определяет социетальную безопасность как баланс между стабильностью социальной системы и ее способностью адаптироваться к изменениям [11]. С точки зрения основателей Копенгагенской школы безопасность общества во многом зависит от сохранения культурных и национальных традиций в условиях внешних вызовов [12]. Позднее М. Тиел расширил этот подход, акцентировав внимание на взаимодействии социетальных сообществ и государственных институтов в условиях глобализации [13].

В настоящее время социетальное общество сталкивается с новыми вызовами, обусловленными технологическими изменениями, среди которых ключевую роль играет цифровизация всех сфер общественной жизни. Традиционные формы социальной интеграции, такие как локальные сообщества, профессиональные объединения и гражданские институты, все чаще уступают место цифровым сетевым структурам. Социальные медиа и цифровые платформы активно формируют новые формы социальной связанности, однако их характер остается фрагментарным. Они зачастую ограничиваются узкими тематическими рамками, а также нестабильностью и краткосрочностью социальных связей. На этом фоне усиливаются процессы социальной сегментации, приводящие к формированию цифровых сообществ, которые строятся не на территориальной или социокультурной общности, а на основе общих интересов.

С развитием цифровых коммуникаций традиционные механизмы формирования идентичности также претерпевают изменения. Если раньше идентичность конструировалась преимущественно через государственные институты, систему образования и медиа, то сегодня цифровые платформы позволяют формировать ее вне институционального контроля. Алгоритмы социальных сетей способствуют усилению эффекта «информационных пузырей» (filter bubble), когда человек сталкивается с информацией, соответствующей только его интересам, убеждениям и предпочтениям, данное явление объясняется тем, что механизмы персонализированного подбора контента, используемые цифровыми платформами (такими как социальные сети, поисковые системы и новостные агрегаторы), анализируют поведение пользователя в сети.

В результате пользователю показываются только те новости, мнения и данные, которые согласуются с его взглядами, в то время как альтернативные точки зрения игнорируются. Возникает эффект эхо-камеры: человек

оказывается в окружении единомышленников, что усиливает его убеждения и снижает критическое восприятие, что может привести к сужению кругозора, радикализации взглядов и сопротивлению новым идеям. Одним из возможных последствий данного процесса является поляризация общества, при котором социальные группы становятся все более противоположными и разделенными. Когда люди перестают понимать и принимать чужие точки зрения, усиливается социальная напряженность, что, в свою очередь, может подорвать социальное единство и создать предпосылки для конфликтов. Таким образом, цифровая среда способствует как усилению социальной связанности, так и росту социальной разобщенности. В этих условиях концепция социетальной безопасности требует дальнейшей конкретизации и расширения, чтобы оставаться методологической основой для изучения современных вызовов цифровой эпохи.

Основные положения концепции онтологической безопасности

Термин «онтологическая безопасность» был впервые введен в 1960 г. Р.Д. Лейнгом в его книге «Разделённое Я» [14]. Согласно его концепции *онтологическая безопасность* представляет собой состояние психической устойчивости, при котором человек сохраняет ощущение целостности собственного «Я» и внутреннюю уверенность в своем существовании. Р.Д. Лейнг утверждает, что это состояние достигается благодаря механизмам психологической защиты, как попытки адаптации к жизненным обстоятельствам, в частности, через разделение личности на «истинное Я» (скрытое, защищенное) и «ложное Я» (социально адаптированное). В этом контексте онтологическая безопасность выступает как противовес онтологической небезопасности, которая возникает в условиях экзистенциального кризиса, когда человек утрачивает чувство самости и испытывает угрозу своему существованию.

Далее понятие «онтологическая безопасность» находит свое развитие в трудах Э. Гидденса в его книге «Современность и самоидентификация». Автор использует данный термин для описания чувства стабильности и уверенности в собственной идентичности, позволяющее человеку функционировать в обществе, не испытывая экзистенциальной тревожности [15].

Онтологическая безопасность, по его мнению, формируется через рутинные практики, самоповествование и доверие к окружающему миру. Практическое сознание формирует рутинные практики, создавая основу для стабильного восприятия повседневности. Именно рутина играет ключевую роль в поддержании онтологической безопасности, защищая человека от хаоса, возникающего при разрушении привычного порядка. Ее нарушение приводит к когнитивной и эмоциональной дезориентации, подрывая чувство непрерывности существования. Таким образом, рутина представляет собой просто автоматизм или механическая повторяемость действий, а фундаментальный элемент психологической устойчивости. Она структурирует повседневный

опыт, способствует формированию ощущения стабильности и защищает человека от экзистенциальной тревоги.

В своем фундаментальном проявлении доверие, в свою очередь, напрямую связано с первоначальным ощущением онтологической безопасности, выполняя функцию своеобразной «прививки», защищающей человека от потенциальных угроз и опасностей, присутствующих даже в повседневной жизни. Современное общество сейчас более фрагментировано, чем в прошлом, что может вызывать тревожность и ощущение нестабильности. В ситуации неопределенности возрастает значимость таких понятий, как доверие и риск. Можно сказать, что доверие создает «защитный кокон», обеспечивающий ощущение безопасности при взаимодействии с окружающей реальностью. Доверие как бы «выносит за скобки» возможные негативные события, которые могли бы вызвать чувство потерянности и отчуждения от мира.

Э. Гидденс рассматривает доверие как ключевой и универсальный феномен, значимый как для развития личности, так и для взаимодействия с миром, в котором все большую роль играют механизмы выведения из контекста (*disembedding mechanisms*). Данные механизмы, введенные Э. Гидденсом в рамках теории структурирования и анализа модерна, описывают процессы, посредством которых социальные отношения утрачивают привязку к конкретному времени и пространству, выходя за пределы локального контекста. Например, если раньше торговля была привязана к физическому рынку, где продавец и покупатель взаимодействовали лично, то в цифровую эпоху с помощью банковских карт и онлайн-магазинов можно покупать товары на другом конце света, не зная продавца и не вступая с ним в прямой контакт. В цифровой метавселенной такие механизмы будут стремительно распространяться, не только расширяя возможности коммуникации и экономической деятельности, но и стирая границы между реальным и виртуальным пространствами, формируя новые формы социального взаимодействия.

Со своей стороны отметим, что ключевым аспектом онтологической безопасности является не столько физическая защищенность, а сколько предсказуемость окружающей среды и уверенность в устойчивости собственной идентичности. В условиях цифровой трансформации этот фактор приобретает особую значимость, поскольку изменения в социальной структуре могут провоцировать тревожность и ощущение утраты идентичности. В повседневной жизни люди, осознанно или неосознанно, соблюдают социальные нормы и правила, интегрируя их в свои действия. Данный процесс включает рефлексивное отслеживание, при котором индивид не просто механически следует конвенциям, но и соотносит их с актуальным социальным контекстом. Рефлексивное осмысление норм происходит на двух уровнях: дискурсивного сознания, позволяющего рационально объяснять свои поступки, и практического сознания, основанного на неосознаваемых, но устойчивых знаниях, определяющих поведение.

Онтологически-социетальный узел безопасности: концептуализация и значение

В эпоху цифровых коммуникационных технологий механизмы обеспечения онтологической и социетальной безопасности претерпевают значительные изменения, что требует их переосмысления в глубоком философском контексте. Одним из перспективных концептов в этой области является понятие «онтологически-социетальный узел безопасности», объединяющее аспекты обеих форм безопасности. Впервые прямое употребление данного термина встречается в новейших исследованиях по безопасности. Так, в своей статье «Онтологическая безопасность vs. социетальная безопасность: одно и то же или разные концепции?» Р. Флойд вводит понятие «*ontological–societal security node*» (онтологически-социетальный узел безопасности) для описания пересечения онтологической и социетальной безопасности [16]. По мнению Р. Флойда, хотя эти концепции различны, обе связаны с вопросами идентичности. Онтологическая безопасность относится к ощущению индивидом целостности и непрерывности своего «Я» во времени (по Э. Гидденсу), тогда как социетальная безопасность фокусируется на сохранении коллективной идентичности общества под влиянием внешних изменений и угроз.

Исследование Р. Флойда демонстрирует, что эти измерения не просто пересекаются, но и взаимно дополняют друг друга: угрозы коллективной идентичности (на уровне общества) резонируют с экзистенциальной тревожностью индивидов за устойчивость их существования. В свою очередь, потребность в онтологической уверенности объясняет, почему социальные группы стремятся «секьюритизировать» (объявлять угрозой) внешние элементы во имя защиты собственного сообщества. Онтологически-социетальный узел представляет собой пространство, в котором безопасность личности (ощущение стабильности и предсказуемости бытия) и безопасность общества (целостность его ценностей и идентичности) оказываются неразрывно связанными.

Идея взаимосвязи онтологической и социетальной безопасности прослеживалась и ранее, однако до сих пор не получила четкой терминологической фиксации. Мы полагаем, что термин «*ontological–societal security node*» представляет собой новый концептуальный инструмент, позволяющий объединить эти две формы безопасности в условиях цифровой среды. На данный момент исследования в этом направлении остаются малочисленными, что открывает для нас широкие перспективы для дальнейшей теоретической разработки концепции. Ключевыми аспектами ее концептуализации являются уточнение структурных элементов узла, анализ механизмов его функционирования и выявление факторов, способствующих либо укреплению, либо подрыву онтологической и социетальной безопасности.

Полагаем, что феномен онтологически-социетального узла актуализировался и стал очевидным именно в цифровую эпоху, поскольку в условиях

цифровой среды происходит сближение онтологической и социетальной безопасности, которые ранее оставались относительно автономными. Развитие цифровых технологий стирает границы между двумя типами безопасности, формирует онтологически-социетальный узел, в котором идентичность, социальные связи и сетевые коммуникационные практики оказываются неразрывно взаимосвязанными.

Можно обозначить в самом общем виде структуру онтологически-социетального узла.

Структура онтологически-социетального узла безопасности

I. *О* – онтологический компонент. Обеспечивает фундаментальную основу стабильности восприятия мира, формируя у индивида чувство предсказуемости бытия, защищенности и самотождественности. Включает в себя следующие ключевые элементы:

О₁ – индивидуальная идентичность. Отражает личностную самотождественность, устойчивость самообраза и восприятие себя во времени, а также социальную идентификацию – национальную, культурную, профессиональную или этническую. В цифровую эпоху процессы формирования идентичности претерпевают значительные изменения. Онлайн-пространство создает условия для многослойного самовыражения: один и тот же человек может представлять себя по-разному в зависимости от платформы, аудитории и контекста. Виртуальные образы становятся неотъемлемой частью самовосприятия, требуя постоянного управления и стратегического конструирования. При этом цифровая репутация зависит не только от личных действий, но и от алгоритмов, влияющих на видимость контента. Кроме того, размываются границы между личным и публичным: социальные сети превращают частные переживания в открытый контент, а цифровые следы сохраняются на неопределенный срок, влияя на восприятие человека даже спустя годы. В результате идентичность становится динамичной и контекстуальной, требующей постоянного балансирования между подлинностью и адаптацией к условиям цифрового взаимодействия.

О₂ – экзистенциальная стабильность. Представляет собой глубинное ощущение защищенности, основанное на уверенности в собственном существовании и предсказуемости окружающего мира. Включает чувство непрерывности бытия, целостности личности независимо от внешних изменений, убежденность в логичности происходящего, а также наличие устойчивых структур, обеспечивающих безопасность и предотвращающих полную дестабилизацию. В цифровую эпоху экзистенциальная стабильность подвергается значительным изменениям. Размываются границы между реальным и виртуальным пространством, что вызывает ощущение неопределенности и потери опоры в действительности. Сетевые алгоритмы формируют индивидуализированные потоки контента, создавая эффект информационной изоляции, который может исказить восприятие окружающего мира [17]. Используемые в цифровой среде механизмы способны как усиливать стабильность,

предлагая предсказуемую информационную среду, так и подрывать ее, вызывая когнитивную перегруженность, тревожность и ощущение утраты контроля над идентичностью и будущим.

О₃ – доверие. Включает врожденное чувство безопасности, формируемое в раннем детстве, веру в надежность людей, общественных институтов и социальных норм, а также уверенность в цифровых системах, алгоритмах и платформах, с которыми взаимодействует человек. В цифровую эпоху механизмы формирования и поддержания доверия претерпевают значительные изменения. Цифровые платформы и медиа-ресурсы становятся ключевыми посредниками в оценке достоверности информации. Однако их алгоритмическая природа делает процесс принятия решений менее прозрачным, что усиливает скепсис и формирует новые стратегии критического восприятия данных. Вместе с тем регулярное взаимодействие с цифровыми сервисами, такими как банковские приложения, навигационные системы и онлайн-торговые платформы, укрепляет доверие к их механизму работы, несмотря на непрозрачность алгоритмов. Доверие к общественным институтам все чаще определяется не только их фактическими действиями, но и тем, как они представлены в медиаполе, что делает репутационные механизмы уязвимыми перед манипуляциями. Кроме того, цифровая среда способствует росту анонимности, что, с одной стороны, расширяет возможности для самовыражения и открытого диалога, а с другой – подрывает традиционные модели социальной ответственности, повышая риски обмана, мошенничества и информационных атак. В результате доверие становится динамичным и многослойным, сочетая в себе гибкость и уязвимость.

О₄ – рутинные практики. Представляют собой повторяющиеся повседневные действия, формирующие основу стабильного восприятия реальности. Включают привычные формы взаимодействия, устойчивые ментальные схемы для интерпретации событий и регулярные цифровые активности, такие как просмотр новостей, участие в социальных сетях и персонализированный контент. Рутинные действия играют ключевую роль в поддержании онтологической безопасности, защищая от хаоса при разрушении привычного порядка, ее нарушение приводит к когнитивной и эмоциональной дезориентации, подрывая чувство непрерывности существования. Именно через рутинные действия человек организует свою повседневную жизнь, формируя ощущение стабильности и предсказуемости. Повторяющиеся действия не сводятся к механической автоматичности, а становятся фундаментом психологической устойчивости, позволяя сохранять контроль над жизнью и снижать уровень экзистенциальной тревоги. Постоянное присутствие определенных платформ в цифровом окружении становится критерием надежности, заменяя критический анализ. Автоматизированные системы, чат-боты и голосовые помощники все глубже интегрируются в повседневность, превращаясь в ежедневные ритуалы взаимодействия. Таким образом, рутинные действия не только

структурирует повседневный опыт, но и адаптирует человека к цифровым технологиям, формируя устойчивое восприятие реальности.

П. S – социальный компонент, отвечает за социальную связанность и структурную устойчивость общества, определяет, насколько индивидуальные онтологические основы поддерживаются коллективными процессами и общественными институтами. Включает в себя следующие ключевые элементы:

S₁ – коллективная идентичность. Формируется на основе принадлежности к различным группам: национальным, этническим, профессиональным, религиозным, культурным и другим. Включает механизмы солидаризации, конструирования образа «Мы» и выстраивания границ между социальными группами. В цифровую эпоху эти процессы претерпели значительные изменения под влиянием онлайн-коммуникации и виртуальных сообществ. Люди теперь могут идентифицировать себя не только с традиционными социальными группами, но и с цифровыми сообществами, объединенными общими интересами, взглядами или стилем жизни, что способствует формированию новых форм коллективной идентичности, связанных с участием в онлайн-платформах, цифровых системах и виртуальных пространствах. Однако эти изменения сопровождаются новыми вызовами: высокая динамика интернет-контента, информационная изоляция отдельных групп и изменчивость цифровых норм усложняют процесс формирования устойчивой коллективной идентичности. В результате возникают как новые возможности для самоидентификации, так и риски фрагментации общества.

S₂ – социальные сообщества. Представляют собой объединения людей по интересам, ценностям, профессиям и стилю жизни, играют ключевую роль в формировании групповых норм, обеспечивают поддержку и способствуют коллективной безопасности. В цифровую эпоху такие сообщества стали более доступными и разнообразными благодаря интернету. Онлайн-форумы, социальные сети, профессиональные платформы и мессенджеры позволяют людям объединяться независимо от географического положения. Однако цифровизация изменила характер взаимодействий: виртуальные связи зачастую менее устойчивы, а идентификация с сообществом нередко носит временный и ситуативный характер. При этом цифровые платформы предлагают новые механизмы саморегуляции, включая алгоритмическую модерацию, системы рейтингов и репутации.

S₃ – социальные связи. Включают систему интеракций, социальных ролей, механизмов координации общества и уровень доверия между индивидами. Они определяют способность общества к кооперации, коллективному решению проблем и адаптации к изменениям. В цифровую эпоху социальные связи трансформировались: коммуникация стала более быстрой, доступной и разнообразной, но при этом ее характер изменился. Виртуальные контакты часто заменяют личные встречи, что приводит к росту числа «слабых» социальных связей, которые могут быть полезны для обмена информацией,

но не всегда обеспечивают устойчивую поддержку [18]. Развитие платформенных экосистем, в которых взаимодействие регулируется алгоритмами, также оказывает влияние на структуру социальных связей, определяя, с кем и как люди взаимодействуют. Важно учитывать, что цифровая среда способна как укреплять социальные связи (путем создания новых форм кооперации), так и ослаблять их (через снижение личного взаимодействия и изменение восприятия социальной близости).

S₄ – институциональные нормы. Включают законы, традиции, моральные и культурные рамки, регулирующие общественную жизнь, охватывают как формальные, так и неформальные механизмы социальной стабильности, адаптирующиеся под влияние цифровых технологий. В современном мире институты вынуждены учитывать новые факторы, такие как распространение цифровых платформ, влияние автоматизированных систем на социальное взаимодействие и трансформацию общественных норм. Цифровизация затронула не только правовые, но и повседневные нормы поведения. Например, этикет общения в интернете, правила защиты персональных данных и принципы цифровой безопасности стали неотъемлемой частью социальной регуляции. Кроме того, алгоритмы цифровых платформ формируют новые нормы, определяя границы приемлемого поведения, что приводит к переосмыслению традиционных институциональных механизмов и требует поиска баланса между цифровыми инновациями и сохранением социальной устойчивости.

III. *T – темпоральный компонент.* Отражает временные характеристики онтологически-социетального узла, включая историческую преемственность, динамику изменений, прогнозируемость будущего и возникающие темпоральные разрывы, отражает временные характеристики онтологически-социетального узла. Можно выделить следующие ключевые элементы:

T₁ – историческая преемственность. Обеспечивает связь общества с прошлым через механизмы коллективной памяти, передачу традиций, ценностей и символов, способствуя легитимации идентичности и укреплению социальной сплоченности.

В цифровую эпоху способы сохранения и трансляции исторической памяти претерпели значительные изменения. С одной стороны, цифровые архивы, базы данных, онлайн-музеи и оцифрованные документы расширяют доступ к историческим материалам, делая их более доступными и демократичными. С другой стороны, цифровая среда способствует фрагментации исторической преемственности: алгоритмы персонализации формируют избирательное восприятие прошлого, усиливая субъективность его интерпретации. Кроме того, интернет-культура ускоряет потребление информации, превращая исторические события в быстро сменяющиеся цифровые тренды, что может снижать глубину осмысления прошлого, упрощая его восприятие и подменяя исторический анализ поверхностными нарративами.

T₂ – динамика изменений. Определяет способность общества адаптироваться к внутренним и внешним трансформациям, включая технологические,

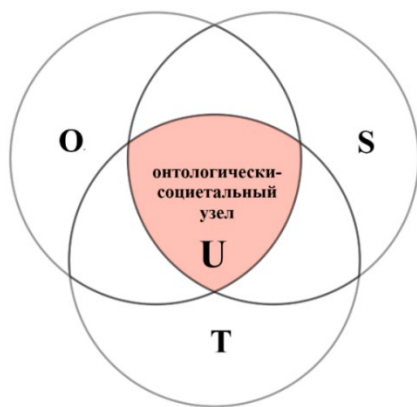
социальные и экономические вызовы. Характеризуется степенью гибкости социальных структур, готовностью к инновациям и скоростью реакции на изменения. В цифровую эпоху процессы адаптации стали неравномерными: одни сферы жизни – технологии, коммуникации, бизнес – меняются стремительно, тогда как другие, такие как законодательство, образование и культурные традиции, реагируют на изменения медленнее, что создает напряженность между новыми цифровыми практиками и устоявшимися социальными нормами. Кроме того, цифровизация приводит к явлению «ускоренной модернизации» – процессу, при котором технологические изменения происходят быстрее, чем социальные институты успевают их осмыслить и интегрировать в свою структуру.

T₃ – предсказуемость будущего. Включает механизмы прогнозирования, стратегического планирования и социального проектирования, оказывая влияние на уровень общественного доверия и ощущение безопасности. В цифровую эпоху предсказуемость будущего ослабевает из-за стремительного технологического прогресса, нестабильности информационной среды и множества факторов неопределенности.

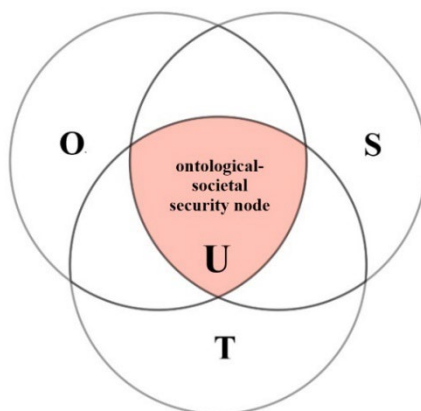
С одной стороны, искусственный интеллект, большие данные и алгоритмический анализ позволяют строить детализированные прогнозы. Однако эти прогнозы становятся зависимыми от изменяющихся параметров, что увеличивает вариативность сценариев. С другой стороны, информационные потоки, включающие как достоверные, так и манипулятивные данные, усложняют процесс долгосрочного планирования. В результате будущее все чаще воспринимается как изменчивое и неопределенное, что создает дополнительные вызовы для управления рисками и социальной адаптации.

T₄ – темпоральный разрыв. Отражает несоответствие темпов изменений в различных сферах общества. В цифровую эпоху этот разрыв усиливается, поскольку технологии развиваются быстрее, чем социальные и культурные институты успевают адаптироваться. Одним из ключевых факторов этой динамики является алгоритмическое ускорение: цифровые платформы постоянно модифицируются, создавая эффект нестабильности. В результате пользователи испытывают временной диссонанс: привычные ориентиры непрерывно меняются, а объем информации требует быстрой переработки. Необходимость постоянного обучения и адаптации к новым цифровым инструментам усиливает когнитивную нагрузку. Скорость технологических изменений опережает способность людей к адаптации, что приводит к ощущению устаревания знаний и навыков у значительной части общества. Такие различия становятся фактором онтологической нестабильности, усиливают неопределенность и оказывают влияние на индивидуальную и коллективную идентичность. Чем быстрее общество движется вперед, тем сложнее становится поддерживать баланс между внедрением инноваций и их интеграцией в повседневную жизнь.

Структура онтологически-социетального узла безопасности может быть представлена в виде модели, включающей три взаимосвязанных компонента – онтологический, социетальный и темпоральный, формирующих сложную систему взаимодействий в условиях цифровой среды. На рисунке представлена схема, отражающая взаимосвязь этих компонентов (рис. 1).

Рис. 1. Схематическая структура онтологически-социетального узла безопасности
 Источник: составлено О.И. Елховой.

Figure 1. Schematic structure of the ontological-societal security node
 Source: compiled by Oxana I. Elkhova.

На схеме онтологически-социетальный узел обозначается буквой *U* по следующим причинам. В выражении *ontological-societal security node*, где ключевое слово «node» (узел) начинается с буквы *N*. Однако в математических обозначениях и формальных моделях традиционно избегают использования *N*, так как эта буква часто ассоциируется с натуральными числами. Вместо этого используется *U*, которое может быть воспринято как сокращение от «Union» (объединение), что символически отражает слияние онтологических, социетальных и темпоральных аспектов. Следовательно, выбор *U* как обозначения узла оправдан как с точки зрения семантики, так и с точки зрения удобства математического представления.

Схема демонстрирует структуру онтологически-социетального узла безопасности, представляя его в виде системы взаимосвязанных компонентов: *O* – онтологический компонент, *S* – социетальный компонент, *T* – темпоральный компонент. Взаимодействие этих компонентов формирует целостную модель, демонстрирующую, как онтологическая и социетальная безопасность переплетаются и трансформируются в условиях цифровой эпохи.

Данная модель также может быть представлена формулой:

$$U = f(O, S, T),$$

где *U* – онтологически-социетальный узел безопасности, представляющий пространство взаимосвязи и взаимодействия онтологической и социетальной безопасности во временном контексте;

O – онтологический компонент, включающий индивидуальную идентичность, экзистенциальную стабильность, доверие и рутинные практики, формирующие личностное восприятие безопасности;

S – социетальный компонент, охватывающий коллективную идентичность, социетальные сообщества, социальные связи и институциональные нормы, обеспечивающие социальную связанность и защиту от угроз;

T – темпоральный компонент, отражающий историческую преемственность, динамику изменений, предсказуемость будущего и возникающие темпоральные разрывы, влияющие на устойчивость онтологической и социетальной безопасности.

Функция описывает сложное нелинейное взаимодействие указанных компонентов в динамике временных процессов. Применение модели обеспечит возможность структурного анализа факторов, влияющих на онтологическую и социетальную безопасность, включение темпорального компонента поможет учитывать динамику изменений, что сыграет ключевую роль в прогнозировании угроз. В перспективе ее использование даст возможность оценивать риски, связанные с цифровыми следами, утратой приватности и изменением социальных норм, обеспечивая более глубокое понимание процессов, формирующих современную безопасность.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на уточнение структурных характеристик узла, выявление факторов, влияющих на его устойчивость, а также на разработку аналитических инструментов для оценки рисков цифровой фрагментации общества. Концепция онтологически-социетального узла предлагает новый теоретико-методологический подход к исследованию безопасности в условиях цифровой трансформации и может быть полезна в разработке стратегий адаптации социальных систем к современным вызовам.

Заключение

В заключение отметим, что в ходе проведенного исследования удалось всесторонне обосновать и теоретически осмыслить понятие онтологически-

социетального узла безопасности, представив его как целостный аналитический инструмент, предназначенный для глубокого анализа механизмов безопасности в контексте стремительно развивающейся цифровой среды. Установлено, что цифровая среда не только ускоряет процессы трансформации социальных структур, но и способствует сближению онтологической и социетальной безопасности, которые ранее развивались как относительно самостоятельные. Современные информационные технологии стирают границы между этими двумя формами, формируя общее пространство – онтологически-социетальный узел, в котором идентичность, социальные связи и сетевые коммуникационные практики оказываются неразрывно взаимосвязанными. Такой узел выступает как точка сопряжения двух взаимозависимых уровней безопасности: онтологического, обеспечивающего устойчивость идентичности и ощущение предсказуемости окружающей среды, и социетального, направленного на сохранение целостности общественных структур в условиях внешних и внутренних вызовов. В процессе анализа установлено, что данное образование представляет собой сложную систему взаимосвязей, включающую три ключевых аспекта – онтологический, социетальный и темпоральный. Их взаимодействие формирует динамическое поле, в рамках которого процессы идентификации, социальной связанности и коллективной безопасности подвергаются трансформациям под влиянием цифровых технологий. При этом темпоральный компонент играет важнейшую роль, позволяя учитывать как историческую преемственность, так и темпы изменений и степень предсказуемости будущего, что критически важно для адаптации социальных структур к условиям цифровой эпохи. В целом, предложенная концепция онтологически-социетального узла безопасности открывает новые горизонты для исследований в области философии безопасности и может быть использована в разработке стратегий, направленных на устойчивое развитие и адаптацию социальных систем к текущим и новым вызовам цифровой трансформации.

Список литературы / References

- [1] Lynn-Jones SM. Realism and Security Studies. In: Booth K, editor. *Contemporary Security and Strategy*. London: Palgrave Macmillan; 2012. P. 17–44. DOI: 10.1007/978-1-137-32713-0_2
- [2] Lynn-Jones SM. Offense-Defense Theory and Its Critics. *Security Studies*. 1995;4(4):660–691. DOI: 10.1080/09636419509347600
- [3] Mangrum K. Book review of «Global Security in the Twenty-First Century: the Quest For Power and the Search For Peace» by Sean Kay. *International Journal of Nuclear Security*. 2018;4(1). Available from: [h=ps://trace.tennessee.edu/ijns/vol4/iss1/11](https://trace.tennessee.edu/ijns/vol4/iss1/11) (accessed: 01.12.2024).
- [4] Kay S. *Global Security in the Twenty-First Century: The Quest for Power and The Search for Peace*. Lanham: Rowman & Littlefield; 2006.
- [5] Buzan B, Wæver O, de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner Publishers; 1998.

- [6] Wæver O. Societal Security: the Concept. In: Wæver O, Buzan B, Kelstrup M, Lemaitre L, editors. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. London: Pinter; 1993. P. 17–40.
- [7] Keller AG. *Societal Evolution: A Study of the Evolutionary Basis of the Science of Society*. New York: Macmillan Company; 1915.
- [8] Парсонс Т. Социальная система / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева, ред. В.Ф. Чеснокова, С.А. Белановский. М. : Академический проект, 2019.
Parsons T. *The Social System*. Sedova LA, Kovalev AD, transl. Chesnokova VF, Belanovsky SA, editors. Moscow: Akademicheskij proekt publ.; 2019. (In Russian).
- [9] Parsons T. Some Problems of General Theory in Sociology. In: Parsons T, editor. *Social Systems and the Evolution of Action Theory*. New York: Free Press; 1977. P. 229–269.
- [10] Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева, ред. М.С. Ковалева. М. : Аспект Пресс, 1998.
Parsons T. *The System of Modern Societies*. Sedova LA, Kovalev AD, transl. Kovaleva MS, editor. Moscow: Aspect Press publ.; 1998. (In Russian).
- [11] Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. New York: Harvester Wheatsheaf; 1991.
- [12] Wæver O, Buzan B, Kelstrup M, Lemaitre P. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. London: Pinter; 1993.
- [13] Thiel M. Identity, Societal Security and Regional Integration in Europe. *Jean Monnet. Robert Schuman Paper Series*. 2007;7(6):1–15.
- [14] Лейнг Р.Д. Разделенное «Я» / пер. Н. Кравченко, Т. Ковтун. Киев, 1995.
Laing RD. *The Divided Self*. Kravchenko N, Kovtun T, transl. Kyiv; 1995. (In Russian).
- [15] Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. California: Stanford University Press; 1991.
- [16] Floyd R. Ontological vs. Societal Security: Same Difference or Distinct Concepts? *International Politics*. 2024;61(3). DOI: 10.1057/s41311-024-00581-w EDN: ZLKLGO
- [17] Елхова О.И. Феноменология восприятия виртуальной реальности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24. № 5. С. 97–106. DOI: 10.37482/2687-1505-V378 EDN: ZHIDWG
Elkova OI. The Phenomenology of Virtual Reality Perception. *Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2024;24(5):97–106. (In Russian). DOI: 10.37482/2687-1505-V378 EDN: ZHIDWG
- [18] Елхова О.И. Метрики феноменологического виртуального опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 4. С. 997–1013. DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-4-997-1013 EDN: JLFZMM
Elkova OI. Metrics of Phenomenological Virtual Experience. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(4):997–1013. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-4-997-1013 EDN: JLFZMM

Сведения об авторе:

Елхова Оксана Игоревна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация, 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. ORCID: 0000-0002-5052-5935. SPIN-код: 1004-6360. E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

About the author:

Elkhova Oxana I. – DSc in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-5052-5935. SPIN-code: 1004-6360. E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru